

УТВЕРЖДАЮ

Проректор Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

доктор юридических наук

Роман Владимирович Жубрин

30.05.2017

ОТЗЫВ

федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» о диссертации Алёнкина Никиты Евгеньевича «Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Диссертация Н.Е. Алёнкина посвящена научной проблеме, *актуальность* которой обусловлена социально-юридической потребностью в научно обоснованной дифференциации уголовной ответственности за убийства. В этом отношении глава 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) имеет значительный потенциал для совершенствования.

Во-первых, в ней прослеживается явный «перекос» в плане дифференциации уголовной ответственности за убийство. В 13 пунктах ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрены более 20 квалифицирующих признаков убийства, тогда как привилегированных составов убийства насчитывается всего 4 (ст. 106-108 УК РФ). При этом законодатель почему-то не учитывает при дифференциации уголовной ответственности некоторые обстоятельства, которые существенно снижают степень общественной опасности убийства

(например, его совершение по мотиву сострадания), что нарушает баланс квалифицированных и привилегированных признаков убийства.

Во-вторых, при дифференциации уголовной ответственности за убийство допущен ряд просчетов – недостаточная определенность законодательных формулировок, нарушение принципа системности, произвольное конструирование санкций. Эти просчеты, характерные в том числе и для ст. 106-108 УК РФ, требуют устранения, что вынуждает активизировать поиск направлений совершенствования норм об убийствах со смягчающими обстоятельствами.

На этом фоне диссертационное исследование Н.Е. Алёнкина, нацеленное на оценку обоснованности системы привилегированных составов убийства в УК РФ и разработку предложений по ее совершенствованию, приобретает повышенную актуальность.

Конечно же, нельзя сказать, что проблематика, избранная соискателем, была обделена вниманием специалистов в области уголовного права. В отечественной юридической библиографии имеются работы, посвященные исследованию отдельных привилегированных составов убийства, ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами (ст. 106-108 УК РФ), а также убийствам в целом. Вместе с тем приходится констатировать, что многие вопросы, связанные с конструированием и реализацией уголовно-правовых норм об ответственности за привилегированные виды убийств не получили общепринятого решения, а некоторые из них вовсе оказались за рамками научного анализа. С учетом отмеченных обстоятельств *уровень научной разработанности* рассматриваемых в диссертации проблем нельзя признать в полной мере удовлетворительным.

Научная новизна диссертации определяется не столько выбором темы, многие аспекты которой уже становились предметом уголовно-правовых исследований, сколько кругом рассматриваемых в ней проблем, а также содержанием предложенных автором подходов к их решению.

В диссертации:

– определены критерии, которым должны соответствовать обстоятельства, претендующие на закрепление в качестве привилегирующих признаков состава преступления;

– представлены результаты доктринальной экспертизы составов преступлений, предусмотренных ст. 106-108 УК РФ, на предмет соответствия выделенным критериям конструирования привилегированных составов;

– исследованы обстоятельства, положенные законодателем в основу конструирования привилегированных составов убийства, и дана оценка обоснованности отнесения конкретных видов убийства к привилегированным;

– обосновано (хотя и недостаточно убедительно) предложение об исключении из уголовного законодательства ст. 106 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка;

– на основании обобщения ранее высказанных доводов и аргументов в пользу конструирования привилегированного состава убийства по просьбе потерпевшего, совершенного по мотиву сострадания, предложена авторская редакция соответствующей уголовно-правовой нормы;

– доказана нецелесообразность реализации доктринальных предложений относительно дальнейшего расширения системы привилегированных составов убийства, поскольку таковые не соответствуют критериям привилегизации составов.

С точки зрения *научной достоверности* результаты диссертационного исследования Н.Е. Алёнкина вызывают неоднозначную оценку. С одной стороны, положительно следует оценить заявленную методологическую основу исследования, где фигурируют апробированные методы научного познания (диалектический, методы исторического, системно-структурного, технико-юридического, логического и сравнительно-правового анализа); солидную теоретическую основу, которая представлена «классической» и

современной литературой по уголовному праву, криминологии, теории и истории права, медицины и психологии; достаточную эмпирическую базу, которую составили приговоры и иные судебные акты по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105-108 УК РФ, материалы обобщения судебной практики, охватывающие более 2/3 субъектов Российской Федерации, проекты федеральных законов, данные официальной статистики по уголовным делам об убийстве (ст. 105-108 УК РФ), результаты исследований, проводимых другими авторами.

С другой стороны, анализ диссертации показал, что диссертант не владеет методологией исследования системных объектов, не имеет четкого представления о признаках системы и требованиях системно-структурного подхода; смешивает предмет диссертационного исследования с нормативной, теоретической и эмпирической базой; формулирует значимые с точки зрения юридических последствий нормотворческие инициативы, не сопровождая их должной аргументацией. Эти методологические просчеты снижают степень достоверности результатов диссертационного исследования.

Отмеченные обстоятельства негативно сказываются и на *теоретической и прикладной значимости* диссертации. Положения и выводы диссертационного исследования, безусловно, обогащают уголовно-правовое учение о преступлениях против жизни, однако однозначно рекомендовать их для использования в нормотворческой работе по совершенствованию российского уголовного законодательства все-таки не стоит. Исключением в этом плане являются предложения по конструированию привилегированного состава убийства по просьбе потерпевшего, которые могут служить теоретической основой законопроектной работы.

Апробацию результатов диссертационного исследования следует признать достаточной. Основные выводы и положения диссертации докладывались на 3 международных конференциях, были опубликованы автором в 6 публикациях, среди которых 3 научные статьи в рецензируемых изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при

Министерстве образования и науки Российской Федерации. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы *отражают ее основное содержание.*

К сожалению, достоинства диссертации Н.Е. Алёнкина во многом перечеркиваются ее недостатками. Назовем наиболее существенные из них.

1. Тема диссертации расходится с ее содержанием, т.к. в работе исследована не система привилегированных составов убийства, а лишь отдельные элементы этой системы. Причем, судя по содержанию рукописи, автор не понимает, что такое система и не владеет методологией изучения системных объектов. В частности, из авторского определения системы привилегированных составов убийства (С. 52) можно заключить, что соискатель не видит различий между системой и совокупностью (попутно заметим, что в этой дефиниции допускается необоснованное смешение понятий «состав преступления» и «преступление»).

В связи с этим стоит напомнить диссертанту, что система – это не простой конгломерат, а такая совокупность взаимосвязанных элементов, которая во взаимодействии со средой выступает как единое целое и характеризуется появлением новых интегративных (целостных) свойств. Поэтому исследование системных объектов (в нашем случае – системы привилегированных составов убийства) в обязательном порядке предполагает: рассмотрение интегративных свойств, которыми обладает система в целом; изучение системы во взаимосвязи и взаимодействии с внешней средой ее функционирования; анализ структурного строения системы – входящих в ее состав элементов и системообразующих связей между ними. К сожалению, в диссертации Н.Е. Алёнкина большинство из этих методологических требований системного подхода не соблюдено, что закономерно сказалось на качестве научного анализа системы привилегированных составов убийства.

2. Несостоятельной в методологическом плане является и формулировка предмета диссертации (С. 8-9), который фактически подменен

изложением нормативной, теоретической и эмпирической основы исследования.

3. Заявленные автором цели диссертационного исследования достигнуты не в полном объеме. В качестве одной из целей исследования указана «выработка рекомендаций правоприменителю» (С. 7), однако соответствующие рекомендации (например, по вопросам квалификации привилегированных видов убийства, по назначению наказания за их совершение) в диссертации не представлены (по крайней мере, в систематизированном виде).

4. Нельзя считать выполненной и первую задачу диссертационного исследования, которая заключается в «анализе норм дореволюционного, советского и зарубежного уголовного права, предусматривающих дифференцированную ответственность за убийство» (С. 8), поскольку исторический (С. 21-25) и компаративный анализ (С. 25-29) привилегированных составов убийства, проведенный в первом параграфе первой главы диссертации, является непоследовательным и крайне поверхностным.

5. «Новый критерий привилегизации составов», изложенный в первом положении, выносимом на защиту, на самом деле научной новизной не обладает, поскольку требования системности и согласованности уголовно-правовых предписаний давно известны специалистам в области законодательной техники и многократно подтверждены Конституционным Судом Российской Федерации в его правовых позициях. К тому же, нельзя не отметить, что этот «новый критерий» относится не только к привилегирующим, но и к квалифицирующим признакам, а также к конструированию уголовно-правовых норм в целом.

6. Мнение диссертанта о необходимости повышения санкций за привилегированные виды убийства, предусмотренные ст. 107 и 108 УК РФ (второе положение, выносимое на защиту), не сопровождается убедительными доводами. А авторские предложения относительно

«целесообразных», с его точки зрения, верхних пределах санкций ст. 107 и 108 УК РФ (С. 71) вообще лишены какой-либо аргументации. Подобный подход к конструированию санкций уголовно-правовых норм неприемлем не только в законодательной деятельности (что, кстати, признает и сам соискатель), но и в рамках доктринальных нормотворческих инициатив.

7. Серьезные сомнения вызывает обоснованность авторского предложения исключить из УК РФ статью 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка» и расценивать детоубийство как квалифицированный вид убийства, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (пятое положение, выносимое на защиту).

Во-первых, технико-юридические просчеты, допущенные при законодательном конструировании ст. 106 УК РФ, ее расширительное толкование и необоснованное применение, на которые справедливо обращает внимание диссертант, не дают достаточных оснований для исключения этой статьи из уголовного закона. Нужно скорректировать ее с учетом научно обоснованных критериев дифференциации уголовной ответственности, добиться ее законного и обоснованного применения, а не исключать ст. 106 из УК РФ из-за несовершенства ее конструкции и (или) дефектов правоприменительной деятельности.

Во-вторых, вызывают опасения последствия реализации авторских инициатив. В настоящее время максимальное наказание за убийство матерью новорожденного ребенка по ст. 106 УК РФ составляет 4 года лишения свободы, а в случае исключения ст. 106 из УК РФ подобные деяния будут расцениваться как квалифицированное убийство (по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), наказуемое вплоть до пожизненного лишения свободы. Столь кардинальное изменение наказуемости детоубийства вряд ли может быть оправдано как с позиции дифференциации уголовной ответственности, так и с уголовно-политической точки зрения.

Наконец, в-третьих, нужно учитывать, что в настоящее время убийство новорожденного ребенка, совершенное матерью в возрасте 14-15 лет, не

признается преступлением, т.к. уголовная ответственность по ст. 106 УК РФ наступает с 16-летнего возраста. Если же ст. 106 будет исключена из УК РФ, то эти деяния станут преступлениями, причем особо тяжкими. Поэтому предложение об исключении ст. 106 из УК РФ следовало бы рассматривать не только в плоскости дифференциации уголовной ответственности, но и в контексте криминализации общественно опасных деяний. Между тем вопрос о соблюдении критериев криминализации деяний в рассматриваемой ситуации диссертантом даже не ставился.

8. Предложение сконструировать в УК РФ новый привилегированный состав – состав убийства по просьбе потерпевшего, совершенного по мотиву сострадания (седьмое положение, выносимое на защиту), не обладает необходимым уровнем научной новизны. Эта идея уже неоднократно высказывалась на страницах юридической печати (работы С.В. Бородина, А.Н. Игнатова, О.С. Капинус, А.И. Коробеева, С.А. Макарян и др.), а в ее обоснование приводились те же доводы, которые воспроизводятся в диссертации Н.Е. Алёнкина. Определенную новизну можно усмотреть лишь в сформулированной автором редакции соответствующей нормы (восьмое положение, выносимое на защиту), хотя и она лишь незначительно отличается от ранее предложенных доктринальных проектов.

Вышеизложенные замечания, безусловно, порождают некоторые сомнения относительно научной состоятельности диссертации. Однако с учетом известного конституционного принципа эти сомнения, по всей видимости, следует разрешать в пользу диссертанта. Поэтому ведущая организация приходит к выводу, что диссертация соответствует критериям, которые предусмотрены Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 2 августа 2016 г.), а ее автор – Алёнкин Никита Евгеньевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Отзыв подготовлен на основании доклада заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации доктора юридических наук, профессора Ображиева К.В. Обсужден и одобрен на заседании кафедры 30 мая 2017 г. (протокол № 17).

Заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

доктор юридических наук, профессор

Константин Викторович Ображиев

Подпись Ображиева К.В. заверяю:
заведующий
отдела государственной службы и кадровой работы
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
Свирь, Чернявская И.А.
« 30 » мая 2017 г.

Ображиев Константин Викторович, доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (107078, Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1; тел.: 8-926-895-23-64; e-mail: okv79@mail.ru)

Сведения о ведущей организации: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1; тел.: 8-499-256-00-85; официальный сайт: <http://www.agprf.org/>; e-mail: niigp@msk.rsnet.ru)